

ГАЛИНА КОЛОМИЕЦ¹

ЖАК МАРИТЕН: «MOUSIKĒ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ И ПОЭЗИИ

Абстракт

Статья представляет собой рассмотрение музыки во взглядах религиозного философа Жака Маритена, переосмысливающего платоновское «mousikē» в аспекте своей идеи поэтической (творческой, интеллектуальной) интуиции, имеющей место в предсознательном творческом «Я». Бытие музыки в поэтической интуиции Маритена согласуется с авторской «концепцией ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром». Музыкальное в религиозном смысле как субстанциальное «беззвучное», детерминирующее предсознательную жизнь интеллекта в маритеновской интерпретации нашло отражение в понятиях «мелодия», «музыкальное потрясение», «музыка интуитивных импульсов». При этом не логос, а эстезис, на взгляд автора статьи, интересует Маритена, когда посредством «интериоризации музыки» как бы воскрешается чувственное начало, осуществляется самовыражение в искусстве, которое не есть самовыражение поэта, но обнаружение через поэта, художника глубинного «mousikē» творческой интуиции.

¹ Галина Коломиец — доктор философских наук, профессор, Оренбургский государственный университет, Россия.

Ключевые слова

Жак Маритен, поэтическая интуиция, музыка, эстетика.

Обращаясь к работам современного французского философа-томиста Ж. Маритена, я обнаружила в его концепции поэтической интуиции роль субстанциального «музыкального» в предсознательном творческом «Я». Это соответствует моему исследованию «музыки как субстанция и способа ценностного взаимодействия человека с миром».¹ Во-первых, музыка больше, чем вид искусства — она есть субстанция. Ссылаясь на Бозция, средневековую эстетику, философию музыки А. Ф. Лосева, где музыка есть движение, ритм в самом космогоническом смысле, можно говорить о музыкальном субстанциональном бытии в высшем первоначале, и об эманации музыки, ее присутствии в человеческой душе, претворенной в музыке-искусстве. Я бы сказала, что мы живем в мире музыки и музыка живет в каждом из нас. Это не только подражание природе и слышание голосов природы, но это и внутренняя психологическая жизнь. Психологическая сторона внутренней музыки, проникающей в искусство, в живопись и особенно в поэзию как раз интересовала Маритена как религиозного философа, для которого подлинная истина есть экзистенциальное христианство, и

Художник, творя некую новую реальность в существовании, иллюминирует трансцендентную и трансцендентальную реальность... своей интуицией... Творец, воспаряя над явлениями, устремляется на крыльях интуиции прямо к Бытию...»²

¹ См.: *Коломиец, Г. Г.* Ценность музыки: философский аспект. М.: ИНФРА-М, 2019. *Коломиец, Г. Г.* Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2006.

Весь исторический процесс, по мысли Маритена, и мира и природы, имеющий гуманистический смысл, совершенствуется. Он выдвигал идеалы «интегрального гуманизма», солидарность, христианизацию всех областей духовной культуры, сближение религий и др.³ Испытав влияние Бергсона, Маритен был не согласен с его непредсказуемостью становления, с «принципиальной непредсказуемостью каждого момента существования универсума».⁴ По Маритену, постижение бытия, божественного провидения возможно благодаря «интеллектуальной», «поэтической», «творческой» интуиции.

В труде «Творческая интуиция в искусстве и поэзии» Маритен указывает, что понятия «искусство», «поэзия» он трактует широко, это то, что у Платона называется «музыка» (*mousikè*). Источник искусства и поэзии существует в допонятийной жизни интеллекта (*intelligence*), т.е. разума (*raison*) как способности человеческой души. В глубинах интеллекта таится нерациональное начало искусства, а «музыка, наверное, самое значительное из всех искусств», пишет Маритен. Здесь он согласуется со схоластикой, к примеру, теолог Беда Достопочтенный писал, что «среди семи свободных искусств музыка занимает первое место, ничто не пребывает без неё».⁵

Рассматривая предсознательную жизнь интеллекта как основу для человеческой деятельности, Маритен, отмечая два рода

² *Маритен, Ж.* Предисловие к книге «Леон Блуа. Пилигрим Абсолюта» / Пер. С. А. Дзикевича // Современная и западно-европейская и американская эстетика. Под ред. Е. Г. Яковлева. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 140.

³ *Губман, Б. Л.* Маритен // Современная западная философия. Изд. второе, перераб. и доп. / Сост. и отв. ред.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Остожье, 2000. С. 243–244.

⁴ *Маритен, Ж.* Метафизика Бергсона // От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики / Пер. с франц. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2006. С. 36.

бессознательного — духа и плоти (инстинкты) — называет духовное бессознательное как первородное «музыкальным» (*mousiké*), а плотское — «глухим». «Музыкальное» здесь имеет религиозный смысл, поскольку пробуждает в нас присутствующий Просветляющий Интеллект, согласно Св. Фомы Музыка подспудно присутствует в рассуждениях Маритена, когда он выделяет понятия «поэтический опыт» или «поэтический смысл» и явно, когда он представляет «Интерииоризацию музыки» в контексте своей концептуализации поэтической, творческой интуиции.

Отметим, что маритеновское понятие «поэтический опыт», то же, что и «поэтическое переживание», связано с психикой и обозначает невыразимое словами, неопределенное эмоционально-ускользающее состояние души, захваченное «поэтической интуицией». Причем, у музыканта этот опыт, по словам Маритена, более свободен, чем у поэта, согласно мысли Св. Фомы, «где кончаются слова, там начинается песнь». Почвой для внутреннего опыта музыканта, живописца, поэта служат собственные впечатления от всего, что происходит в мире, политике, литературе, людской жизни, личное и сверхличное, переработанное в сознании. Он подчеркивает субстанциальность и онтологическую значимость «мелодии» в её подлинной ценности истины, поскольку именно мелодия указывает на психологическое состояние. Поэтическое переживание, оно же поэтический опыт «представляет собой род естественного созерцания, смутного и аффективного»,⁶ предполагает обостренную восприимчивость, включает Маритен. Музыка имеет место и в другом понятии Маритена, «поэтический смысл», в состав которого, помимо рассудочной компоненты

⁵ Цит.: *Коломиец, Г. Г.* Ценность музыки: философский аспект. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 95.

⁶ *Маритен, Ж.* Творческая интуиция в искусстве и поэзии. М.: РОССПЭН, 2004. С. 235.

в виде слов, несущих понятия и образы, входит значение музыкальных соотношений между словами.

В главе «Интерииоризация музыки» Маритен уточняет, что слово «музыка» указывает на два существенно различных рода музыки: музыки интуитивных импульсов (беззвучных, в глубине души, заметим, как то музыкально-субстанциональное, что связывает нас с Бытием) и музыка слов, изливающаяся из души вовне. В этой связи показательно название первого раздела «Поэтическая интуиция и начало безмолвного музыкального потрясения». Маритен пишет, что до начала всякой созидательной деятельности является «нечто вроде музыкального потрясения», «неоформившаяся песнь, бессловесная и беззвучная, внятная одному лишь сердцу»,¹ когда поэтический опыт устремлён к выражению. При этом Маритен подчеркивает, что он различает музыкальность слов и глубинное «музыкальное потрясение», исходящее их поэтической интуиции и предшествующее музыкальности слов.

Маритен от «безмолвного музыкального потрясения» переходит к рассмотрению понятия «музыки интуитивных импульсов». Интуитивный импульс, одновременно эмоциональный и образный, исходящий из света Просветляющего Интеллекта. Музыка, по его словам, на первой стадии выражения, когда интуитивный импульс посылает еще беззвучные ритмические и гармонические соотношения есть возможность выразить вовне ритмы образов. Значение такой музыки не звуковое, а чувственное, т.е. музыка, рожденная в душе поэта должна быть сходной музыке, пробуждающейся в глубине нашей собственной души, другими словами, музыкально-интуитивный импульс в искусстве должен найти отклик у воспринимающих. Таким образом, первая стадия поэтического выражения осуществляется посредством музыки интуитивных импульсов. На второй стадии поэтического выражения, вслушиваясь в музыку интуитивных

¹ Там же. С. 291.

импульсов в спонтанном потоке и прислушиваясь к поэтической (творческой) интуиции, интеллект делает выбор и творит.

Важным представляется то, что в поле зрения Маритена в связи с интериоризацией музыки является восприятие стихотворений реципиентами. Поскольку музыка обнаруживается в поэтической интуиции, постольку она необходима в поэзии, стихах, которые по Маритену, являются передачей некоего сообщения читателям или слушателям поэзии. При этом философ замечает, что стихотворение есть цель в высшем смысле как цель создания порождаемого в прекрасном, а не средство сообщений о переживании поэтов. Реципиенту следует знать, что поэтами рождаются, а не становятся, и что причина творчества поэта заключается в необходимости. Поэт творит не для того, чтобы поняли его переживания, а по причине совершающейся поэтической интуиции, которую он желает или вынужден донести до реципиентов. Причем, донести не ту поэтическую интуицию, которая таилась в душе поэта, а донести «как познавательную интуицию одновременно и субъективности поэта, и какого-то проблеска реальности, в котором отражается мир»,¹ т.е. в смысле восприятия реципиентами. Хорошее произведение, доставляющее удовольствие содержит онтологическую тайну, оно сообщает интуицию в момент перехода от творческой интуиции к воспринимающей интуиции. Великое произведение самодостаточно, живет своей самостоятельной жизнью, глубинное содержание которого вычитывается реципиентами в многогранно. И мы должны вслушиваться, как в музыку, во внутренне звучание произведения, в его сообщенный поэтический смысл. Совершается познание через интенциональную эмоцию. Маритен соглашается с С. Э. М. Джоадом,² что при восприятии великого произведения мы «оказываемся там, мы испытываем... чувство освобожденности от житейской суеты,

¹ Там же. С. 297.

² Джоад, С.Э.М. (Joan, C.E.M., 1891 – 1953) – британский философ, про-

которое признается характерной чертой эстетического переживания».³

Сравнивая классическую поэзию и современную, Маритен считает, что способ, каким происходит сообщение поэтической поэзии и способ, каким происходит интериоризация музыки в современной поэзии, значительно различаются, где принципом различия выступает музыка интуитивных импульсов. В классической поэзии сильнее действует музыка слов, а в современной поэзии существенным фактором свободы творения является внутренняя неслышная музыка интуитивных импульсов: «Музыка слов, по-прежнему необходимая, уступает место другой музыке, более сокровенной. Музыка возвращается в свои глубины»,⁴ и музыка интуитивных импульсов свободнее переходит в словесное выражение. Осуществляется свобода не от привычных правил, а освобождение от предустановленного образца. Современная поэзия ориентируется на правила «верности слуха», музыкально-гармонического соответствия каждого слова, каждой ритмической группы. Вместе с тем современная поэзия, подобно тому, как в музыке действует закон числа, гармонии, не сводится к поэзии чувств, аффектов, а требует в поэтическом выражении большой работы интеллекта, знаний, богатство мысли. Сравнения с музыкой имеют место в последней главе, посвященной трем явлениям (èpiphanies) творческой, поэтической интуиции, выделенными Маритеном: 1) поэтический смысл, или внутренняя мелодия; 2) действие и тема; 3) число, или гармоническая структура.⁵ Философ утверждает субстанциональную ценность произведений искусства благодаря тому, что эти три

фессор, оставивший академическую карьеру ради роли телеведущего, популярно излагал различные философские идеи в весьма провокативном шоу *The Brains Trust*, приобрел в этом качестве значительную популярность. — *AU*.

³ Там же. С. 298.

⁴ Там же. С.307.

явления, по словам Маритена соотносятся с тремя свойствами высшей красоты: сиянием или ясностью (1), целостностью (2), гармонией (3).

В заключение, подчеркнем, что задачей данной статьи было выявление значимости «*mousikè*», музыки в осмыслении поэтической интуиции и в частности, современной поэзии.

Ссылки

1. Губман, Б. Л. Маритен // Современная западная философия. Издание второе изд, перераб и доп. Сост. и отв. ред.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Остожье, 2000. С. 243–244.
2. Коломиец, Г. Г. Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2006.
3. Коломиец, Г. Г. Ценность музыки: философский аспект. Москва: ИНФРА-М, 2019.
4. Маритен, Ж. Предисловие к книге «Леон Блуа. Пилигрим Абсолюта» / Пер. С. А. Дзиковича // Современная западно-европейская и американская эстетика / Под ред. Е. Г. Яковлева. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С.138–158.
5. Маритен, Ж. Метафизика Бергсона. От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики / Пер. с франц. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2006. С. 9–38.
6. Маритен, Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. М.: РОС-СПЭН, 2004.

⁵ Там же. С. 354.